

ныхъ особъ, которыя, не смущаясь, взглянули бы въ лицо при видѣніи въ самую полночь и сказали бы:—вы не болѣе какъ оптический обманъ, и меня вы не смутите. Она улыбнулась мягкой ироніей надъ простотой сына.

— Мой бѣдный Викторіанъ,—прошептала она:—подумай, что ты, такой благоразумный и разсудительный человѣкъ, занимаешься такими глупостями! И, вдобавокъ, наканунѣ выборов, когда тебѣ нужна полная ясность мысли!

Лашмеръ нѣсколько разъ молча прошелся по комнатѣ и затѣмъ вернулся къ креслу, гдѣ сидѣла мать, и, остановившись, долго глядѣлъ на нее. Она сидѣла въ прежней задумчивой позѣ и съ глубокой грустью смотрѣла въ огонь.

— Вы не очень сердитесь на меня, матушка?—мягко спросилъ онъ.

Она была преданной матерью, всѣ надежды и мечты свои сосредоточила на немъ одномъ и, такъ сказать, всю свою жизнь поставила на карту. Онъ чувствовалъ, что обязанъ ей болѣе, чѣмъ вообще сыновья своимъ матерямъ.

— Нѣтъ, Викторіанъ, я не сержусь на тебя. Я только опечалюсь на судьбу, которая устроиваетъ всѣ дѣла совсѣмъ не такъ, какъ намъ бы того хотѣлось. Подумать, что эта дѣвушка, которую мы оба презирали, измѣнитъ весь ходъ нашей жизни! Чѣмъ мнѣ сказать тебѣ? Если ты захочешь жениться, не могу тебѣ помѣшать. Я глубоко разочарована и огорчена—вотъ и все. Я чувствую, что жизнь моя была сплошной неудачей.

— Вы не будете этого больше чувствовать, матушка, когда моя жена станетъ вашей дочерью. Когда, съ божьей помощью, вы увидите подрастающихъ дѣтей ея и назовете себя счастливой женщиной. Покойной ночи! Я оставляю васъ. Мы и то слишкомъ долго говорили, и вы устали. Прислать вамъ Баркеръ?

— Баркеръ?—повторила миссъ со вздохомъ:—да, пусть придетъ и поможетъ мнѣ лечь въ постель. Она добрая душа, и когда я больна, то отъ ея присутствія мнѣ всегда дѣлается лучше.

„Ищите ее среди мертвыхъ!“—Въ продолженіе безсонныхъ ночей эти слова преслѣдовали Лашмера машинальнымъ, бессмысленнымъ повтореніемъ. Онъ не рѣшился признаться Несторіусу, насколько слова, начертанныя грифелемъ на доскѣ, смущали его; въ противномъ случаѣ добрый экс-министръ успокоилъ бы его намекомъ на то, что Стелла жива и безопасна. Лашмеръ рѣшилъ завтра немедленно послѣ завтрака отправиться въ Брумъ. Въ это утро лэди Кэрмино появилась тоже за завтракомъ—вещь совсѣмъ для нея необычная.